

УДК 146.89/89

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ЦЕЛОМУДРИЕ» В РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННОМ УЧЕНИИ Л. Н. ТОЛСТОГО

Ю. В. ШАРАНОВСКАЯ

*Тулский государственный
педагогический университет
им. Л.Н. Толстого*

*e-mail:
tulaphilos@gmail.ru*

Статья посвящена нравственно-религиозной философии Л.Н. Толстого. В статье рассматривается идеал целомудрия как один из ключевых элементов религиозно-философской системы Толстого, способ достижения нравственного совершенства человека.

Ключевые слова: нравственно-религиозное учение, целомудрие, идеал, духовность, телесность, мораль, человек, добродетель, этика.

Религиозно-нравственное учение Л.Н. Толстого является одним из уникальных учений в истории не только отечественной, но и мировой духовной культуры. Моральная философия Толстого – это поистине откровение человеческого духа, призванное показать человечеству необходимость и ценность абсолютного совершенства, попытка преодоления трагедии невозможности его полного достижения в обычной жизни. Мораль для Толстого в данном случае не является способом ухода от несовершенства мира, скорее – это необходимая данность, действительность, в которой совершается истинная человеческая жизнь, наполненное смыслом бытие.

Единственной достойной целью жизни человечества Толстой считает единение всех людей в любви, определяя любовь как стремление к соединению человеческой души с Богом и душами других существ. Наиболее полно эта мысль сформулирована в итоговом произведении писателя «Путь жизни»: «Душа человеческая, будучи отделена телом от Бога и душ других существ, стремится к соединению с тем, от чего она отделена. Соединяется душа с Богом все большим и большим сознанием в себе Бога, с душами же других существ – все большим и большим проявлением любви».¹

Л.Н. Толстой явно осознавал противоречие между духовной и телесной природой человека, непреодолимый дуализм которой воспринимался и переживался мыслителем «как глубоко личная, экзистенциальная драма».² Следуя христианской традиции, Толстой умалял значение плотского для человека. Плоть воспринималась им всегда как нечто греховное; дух, душа, божественные по своей сути, противостояли телесному, и конфликт между ними извечен.

Признавая изначальную двойственность природы человека, Толстой приходит к мысли, что «жизнь человека не в теле, а в душе, и не в теле и душе, а только в душе», «вся жизнь человека – это борьба духа с телом».³

Отречение от блага животной личности, – по Толстому, – «есть закон жизни человеческой», согласно которому «все цели, к которым влечется животная личность человека, – все явно недостижимы»⁴. Жизнь «животной личности», будучи неверно истолкована как единственное основание человеческой жизни, неизбежно обрекает человека на мучительно-бессмысленное существование.

Прежде всего, интересно определение человека, данное Толстым в «Христианском учении»: «Ни зверь и ни ангел, но ангел, рождающийся из зверя, духовное существо, рождающееся из животного»⁵ и далее «все наше пребывание в этом мире есть ни что иное как это рождение».

¹ Толстой Л.Н. Путь жизни: В 2-х книгах. Кн. 1. – Тольятти: Анфас, 1995. – С. 55.

² Гельфонд М.Л. Религиозно-философские истоки мировоззрения Л.Н. Толстого: Монография. – Тула: Контур, 2009. – С.16.

³ Толстой Л.Н. Путь жизни: В 2-х книгах. Кн. 1. – Тольятти: Анфас, 1995. – С. 46.

⁴ Л.Н.Толстой: Собр. соч. в 22 т. – Т. 17. О жизни. – С. 76.

⁵ Толстой Л.Н. Я верю // Христианское учение. – М.: СП «Вся Москва», 1990. – С. 12.

Дилемма духовного и плотского, жизни истинной и ложной, а следовательно истинной и ложной любви с особой остротой обнаруживает себя и непосредственно вытекает из дуализма человеческой природы: «Называют одним и тем же словом любовь духовную – любовь к Богу и ближнему, и любовь плотскую мужчины к женщине или женщины к мужчине. Это большая ошибка. Нет ничего общего между этими двумя чувствами. Первое – духовная любовь к Богу и ближнему – есть голос Бога, второе – половая любовь между мужчиной и женщиной – голос животного».⁶ Из всех человеческих страстей плотская любовь по мнению Л.Н. Толстого, является «самой сильной и злой, и упорной», именно она «...чаще всего отвлекает человека от исполнения закона Бога»⁷. Не удивительно, что именно смирение животного, плотского начала в человеке стало одним из ключевых направлений толстовской программы духовно-нравственного совершенствования человека, центром его религиозно-философских и жизненных исканий.

«В молодости люди, не зная истинной цели жизни – единения любовью, становятся себе целью жизни удовлетворение похотей тела. Хорошо бы было, если бы это заблуждение оставалось только заблуждением ума; но дело в том, что удовлетворение похотей тела загрязняет душу, так что человек, загрязнивший похотливой жизнью свою душу, уже теряет способность находить свое благо в любви».⁸ Таким образом, целомудрие, как противоположность разврата, волнует Толстого уже в молодости. Первая дневниковая запись гласит: «...Беспорядочная жизнь, которую большая часть светских людей принимают за следствие молодости, есть ни что иное, как следствие раннего разврата души...».⁹

«Борьба с грехом блуда – самая трудная борьба, и нет положения и возраста, кроме первого детства и самой глубокой старости, когда человек был бы свободен от нее»; «... никакая страсть не поддерживается и не усиливается так мыслью, как страсть сладострастия».¹⁰

О том, какое значение Л.Н. Толстой придавал борьбе с «грехом блуда», свидетельствует также запись в «Тайном дневнике» писателя: «Все пишут мою биографию – да и все биографии – о моем отношении к 7-й заповеди¹¹ ничего не будет. <...> А это очень важно, и очень важно как наиболее сознаваемый мной, по крайней мере, порок, более других заставляющий опомниться».¹²

Произведением, положившим начало религиозно-философским исканиям писателя, принято считать «Исповедь», написанную в 1880 году, а итоговой работой – масштабный труд «Путь жизни». В «Исповеди» Толстой указал на огромную пропасть между наличными нравами и моральным сознанием, на нежелание людей проникнуть в смысл нравственные понятия, которыми они постоянно апеллируют как к высшей инстанции, объясняя и оценивая с их помощью свои побуждения и поступки. «(Инерция) привычка жизни» – так характеризует Толстой современное ему состояние общественных нравов и умов: «Добрая тетушка моя, – пишет Л.Н. Толстой в «Исповеди», – чистейшее существо, с которой я жил, всегда говорила мне, что она ничего не желала бы так для меня, как того, чтоб я имел связь с замужней женщиной: «Ничто так не образует молодого человека, как связь с порядочной женщиной».¹³

Дневниковые записи этого периода свидетельствуют о переживаниях писателя, связанных с низким нравственным уровнем как господствующего класса, так и в среде рабочих и крестьян. Толстым осознается и постоянно подчеркивается противоречие реальной жизни людей, их поведения и христианского идеала. В дневниковых записях встречаются описания бытовых сцен, свидетелем и участником которых был Л.Н. Толстой. Так, запись от 30 апреля 1888 года описывает «страшный случай» на Девичьем поле: «Она (женщина) давала 20 коп. и хотела уйти. С злобой тащил ее на блуд. Потом по-

⁶ Толстой Л.Н. Путь жизни: В 2-х книгах. Кн. 1. – Тольятти: Анфас, 1995. – С. 149.

⁷ Там же. – С. 150.

⁸ Толстой Л.Н. Путь жизни: В 2-х книгах. Кн. 1. – Тольятти: Анфас, 1995. – С. 110.

⁹ Толстой Л.Н. ПСС в 90 т.: Т. 46. – С. 30.

¹⁰ Толстой Л.Н. Путь жизни: В 2-х книгах. Кн. 1. – Тольятти: Анфас, 1995. – С. 154.

¹¹ Седьмая заповедь по древнееврейскому закону Моисея: «Не прелюбы сотвори».

¹² Тайный дневник (9 июля 1908 г.). – С. 173.

¹³ Исповедь / Толстовский листок. – Вып. 7. – СПб, 1996. – С. 13.

вел ее к начальству требовать исполнения ее обещания <...> (толпа все одобряла). Я пошел за ними и не выдержал, вмешался, дал ему 20 коп. и сказал ему, что он Бога забыл и его закон. Толпа перешла на мою сторону. Он женатый и сказал это без стыда. Боже мой! Когда же я обличу их? Неужели не надо этого?»¹⁴.

В последующие дни Толстой много думает о целомудрии и приступает к написанию рассказа «Крейцера соната», а позднее и Послесловия к ней, которыми он «беспощадно избивал нашу нечистую жизнь»¹⁵. Идеал целомудрия, ставший центральной темой произведения, вызвал далеко неоднозначную реакцию общественности. Прежде всего, в Послесловии Толстой определяет целомудрие не как правило или предписание, а как «идеал или скорее одно из условий его»¹⁶.

Толстой приходит к выводу, что в Нагорной проповеди Христа выражены и вечный идеал, к которому свойственно стремиться людям, и та степень его достижения, которая может быть доступна человеку уже в настоящее время. Содержание второй заповеди «не прелюбодействуй» составляет идеал – полное целомудрие даже в мыслях и правило – чистота брачной жизни, воздержание от всякого блуда. Рассмотрение христианских заповедей одновременно как идеала и как правила «позволяет снять целый ряд противоречий» в понимании христианских заповедей¹⁷ и идеала целомудрия в частности. Толстой, в полной мере осознавая невозможность реализации идеала полного целомудрия, однако настаивает на том, что человеку нельзя снижать в своем сознании требований идеала, и человек должен руководствоваться не умеренными правилами справедливости в филантропии, а именно идеалом полного, бесконечного божественного совершенства: «Только стремление к этому совершенству отклоняет направление жизни человека от животного состояния к божественному настолько, насколько это возможно в этой жизни»¹⁸.

В истории культуры понятие целомудрия неоднозначно: оно рассматривалось и как нравственная чистота, и как супружеская верность, и как девственная невинность, а в некоторых случаях как символ невоспитанности, как физиологический фактор, полностью нейтральный по отношению к противоположности добра и зла. Как моральная норма целомудрие не имеет безусловного значения, не принадлежит к разряду абсолютно неизменных жизненных ценностей, зависит от реальных форм жизнедеятельности и по мере движения истории наполняется новым смыслом. Понятие целомудрия может приобретать то или иное значение по мере его включения в конкретную систему ценностей.

Согласно этимологическому словарю, слово «целомудрие» имеет старославянские корни и происходит от соединения слов «целый» и «мудрый», т.е. является калькой греческих слов «ἡσώφροσ'υη» и «σωφρων». Греческое понятие «софросине» может быть переведено на русский язык не только как «целомудрие», но и как «благоразумие».

В словаре А.П.Евгеньевой «целомудрие» имеет несколько значений: девственность, невинность; строгая нравственность, чистота¹⁹.

Соответственно, «целомудренный человек» это:

- не имевший половых сношений, т.е. обладающий целомудрием;
- исполненный целомудрия, выражающий душевную чистоту, высокую нравственность.

В апостольских писаниях и в писаниях святых Отцов под целомудрием подразумевается чаще всего «чистота от всякой плотской греховной скверны, здравие ума и души». Однако и в христианской литературе нет единства в определении понятия. Так, целомудрие понимается и как «супружеская верность», и как «всякое безгрешное состояние», «состояние невинности», и как «противление сладострастию», и как «здравый смысл», «здравый ум».

¹⁴ Толстой Л. Н. ПСС в 90 томах: Т.50 – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1928–1958. – С. 77.

¹⁵ Страхов Н.Н. Толки о Л.Н.Толстом // Религиозные мыслители о Толстом. – Тула: Издательский дом «Ясная Поляна», 2002. – С. 70.

¹⁶ Толстой Л.Н. Крейцера соната. – М.: Зарницы, 2004. – С. 148.

¹⁷ Мелешко Е.Д. Христианская этика Л.Н. Толстого. – М.: Наука, 2006. – С. 125.

¹⁸ Там же. – С. 69.

¹⁹ Словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. А.П.Евгеньевой. – М.: Рус.яз., 1985.

В светском понимании слово «целомудрие» обычно связывается с отношением человека к нормам сексуальной морали, в христианской же этике употребляется для обозначения добродетельности вообще и, указывая на «умудренную цельность» внутреннего мира человека, является общеобязательной христианской добродетелью.

В 1891 году выходит статья Толстого «Первая ступень». В ней рассматривается так называемая «лестница добродетелей», смысл которой заключается в установлении определенной последовательности приобретения добродетелей, необходимых для «доброй жизни». Для Толстого не существует доброй жизни без ограничения себя в половом вопросе: «Я только что читал письма <...> Огарева, к <...> Герцену. <...>. Он говорит о самосовершенствовании, о святой дружбе, любви, о служении науке, человечеству и т.д. И тут же спокойным тоном он пишет, что часто раздражает приятеля, с которым живет, тем, что, как он пишет "возвращаюсь (домой) в нетрезвом виде или пропадая долгие часы с погибшим, но милым созданием"... Очевидно, замечательно сердечный, даровитый, образованный человек не мог даже представить себе, чтобы было что-нибудь хоть сколько-нибудь предосудительного в том, чтобы он, женатый человек, ожидая родов жены (в следующем письме он пишет, что жена его родила), возвращался домой пьяный, пропадая у распутных женщин. Ему в голову не приходило, что пока он не начал бороться и хоть сколько-нибудь не поборол своего поползновения к пьянству и блуду, ему о дружбе, любви, а главное о служении чему бы то ни было и думать нельзя»²⁰.

«Христианское учение», вышедшее в 1897 году, стало серьезной попыткой Толстого систематизировать свое религиозно-философское учение. В работе представлена развернутая феноменология грехов и соблазнов, дан анализ их происхождения, характеристики и описание их последствий, предпринято исследование причин, препятствующие проявлению любви и единению людей.

В работе Толстой обозначил следующую последовательность борьбы с грехами: опьянения, праздности – похоти – корысти – властолюбия – блуда. Грех блуда стоит на последнем месте и это не случайно. Толстой подмечает коренное отличие греха блуда от всех остальных личных человеческих грехов и, прежде всего, оно состоит в том, что в отличие от других грехов в грехе блуда возможно полное воздержание от греха, т.е. полное воздержание от половой потребности – целомудрие. Однако, несмотря на то, что «удовлетворение половой потребности не обязательно для каждого человека: каждому отдельному человеку предоставлена возможность воздержания от этой потребности», но «только редкие люди могут вполне быть целомудренны».

Толстой придает идеалу целомудрия большое значение, именно в нем он видит спасение от многих порождаемых грехом последствий: «не будь греха блуда, не было бы рабства женщины, стязания ее, и рядом с этим баловства и извращения ее; не было бы ссор, драк, убийств из-за ревности, не было бы низведения женщины до орудия удовлетворения плоти, проституции; не было бы неестественных пороков; не было бы расслабления телесных и душевных сил, тех страшных болезней, от которых теперь страдают люди; не было бы заброшенных детей и детоубийства»²¹.

Таким образом, в понятие блуда Толстой включает любое удовлетворение половой потребности, не имеющей целью продолжение рода, «но с целью увеличения своего личного блага»²². Рассматривая грех блуда как «необходимое условие жизни всякого животного и человека, как животного», данный грех Толстой склонен рассматривать исключительно как Божий замысел: «Уничтожить в себе стремление к похоти не может ни одно живое существо: не может и человек, если не принимать в расчет исключения. Оно и не может быть иначе, так как похоть эта обеспечивает существование рода человеческого, и потому, пока Высшей Воле нужно будет существование человеческого рода, будет в нем и блуд»²³.

Борьба же с грехом блуда состоит в доведении блуда до наименьшей степени и некоторыми людьми может быть доведен до полного целомудрия: «Хотя только редкие лю-

²⁰ Толстой Л.Н. Первая ступень: ПСС в 90 т. – Т. 29. – С. 57-85.

²¹ Христианское учение / Я верю. – М., 1990. – С. 31.

²² Там же. – С. 26.

²³ Там же. – С. 69-70.

ди могут вполне быть целомудренны, пусть всякий человек понимает и помнит, что он всегда может быть более целомудрен, чем он был прежде, и может вернуться к нарушенному целомудрию»²⁴.

В середине 80-х годов XIX века у Л.Н. Толстого возникает идея написать книгу для ежедневного чтения, которая позволит вооружить человека знаниями в поисках смысла жизни, в понимании великого смысла нравственных законов. Толстой считал, что человек в жизни должен руководствоваться общечеловеческой мудростью, которая заключена в «духовном наследстве», «которое оставили нам предки...». В 1903 г. им был составлен сборник «Мысли мудрых людей на каждый день», в 1904-1905 гг. – велась работа над «Кругом чтения», в 1909-1910 гг. – «Мысли на каждый день». В этих работах Л.Толстой синтезирует различные религиозно-философские и культурно-исторические памятники и учения.

Книга Л.Н. Толстого «Путь жизни» (1910 г.) стала последним и итоговым произведением писателя, в котором в обобщенном виде представлена его оригинальная философская система, выраженная посредством языка мудрых мыслей. По мнению писателя, систематическое изложение мыслей и взглядов не всегда в состоянии выразить всей полноты жизни: «Есть огромное преимущество в изложении мыслей вне всякого цельного сочинения, <...> в отдельно же выраженной мысли центр всегда на месте, и она равномерно развивается во все стороны».²⁵

В предисловии к «Пути жизни» Л. Н. Толстой отмечает, что многие высказывания мудрецов, вошедшие в данный труд, подверглись значительным изменениям и не позволили ему поставить под ними их авторство. Следует отметить, что содержание выдвигаемых Толстым идей было для него неизмеримо важнее отстаивания их авторской принадлежности.

В предисловии к «Пути жизни» Толстой выделяет грехи, препятствующие единению человека с другими существами и с Богом – это грехи чревоугодия, блуда, праздности, корыстолюбия, тунеядства и грехи недоброжелательства²⁶.

Половой похоти, или греху блуда, посвящена VIII глава последнего, итогового произведения Л.Н. Толстого «Путь жизни». Мысли и изречения, представленные в данной главе, разбиты на соответствующие параграфы: «Необходимо стремиться к полному целомудрию», «Грех блуда», «Бедствия, порождаемые половой распущенностью», «Преступное отношение к греху блуда со стороны правительств, руководящих жизнь людей», «Борьба с грехом блуда», «Брак», «Дети – искупление полового греха».

Толстой отмечает, что излишества половой жизни, по сравнению с другими излишествами, более губительны для «доброй жизни» и разница между ними существенная – «отказавшись от половой жизни, человек не прекращает ни своей жизни, ни жизни рода, которая зависит не от него одного»²⁷; «...указание совершенства, к которому должно стремиться, не означает того, что человек должен достигнуть полного совершенства. <...> Назначение человека в приближении к совершенству»²⁸.

Одним из «самых верных признаков того, что человек точно хочет жить доброй жизнью», – Толстой считает «строгость к себе в половой жизни»²⁹.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что Толстой, отрицая церковный брак, склонен считать любое сожитительство, последствие которого может быть деторождение, истинным, действительным браком. Брак для Толстого – это, прежде всего, обещание двух людей иметь детей только друг от друга. Брачное целомудрие рассматривается Толстым и как охранное средство против неверности супругов, и как залог неразрывности брака.

²⁴ Христианское учение / Я верю. – М., 1990. – С. 70.

²⁵ Дневниковая запись от 27 августа 1891 г.

²⁶ Толстой Л.Н. Путь жизни: В 2-х книгах. Кн. 1. – Тольятти: Анфас, 1995. – С. 6.

²⁷ Там же. – С. 146-147.

²⁸ Там же. – С. 149.

²⁹ Там же. – С. 154.

Одним из аргументов против идеала целомудрия было прекращение рода человеческого в случае исполнения этого идеала. В качестве контраргументов Толстой использует данные науки и «церковное верование», согласно которым должен наступить конец света. Так же как и в «Христианском учении» Толстой грех блуда рассматривает как Божий замысел «прекращение или не прекращение рода человеческого не наше дело»³⁰.

«Я говорю, что надо стремиться к целомудрию, и на этом пути будет в первой степени девственность, во второй – чистый брак, в третьей – не чистый, т.е. не единственный, но брак; против меня говорят, что я отрицаю брак и проповедую прекращение рода человеческого».

Грех, как препятствие, мешающее проявлению любви, приобретает ценность в процессе его преодоления и невозможности без преодоления греха познания истины.

Л.Н. Толстой в «Пути жизни» дает конкретные «рекомендации» в борьбе с грехом блуда, которые приведены нами тезисно³¹:

- по пробуждению полового чувства необходимо «соблюдать себя чистыми и стремиться к целомудрию мыслей и желаний»;
 - при появлении нечистых мыслей, необходимо удержаться от падения, так как «попущение» соблазну только усилит его;
 - «павшим» «смотреть на это первое падение как на вступление в неразрывный брак», «...если пали, тем с большей энергией вновь боритесь»;
 - вступившим в брак также стремиться к целомудрию.
- «... он (человек) всегда может быть более целомудрен, чем был прежде, и может вернуться к нарушенному целомудрию»³².

Таким образом, идеалу целомудрия в нравственно-религиозном учении Л.Н. Толстого отводится важное место в системе нравственного совершенствования человека в рамках его религиозно-нравственного учения. Осознание человеком своей духовности – является главным средством борьбы с грехом блуда.

«Из соединения этих двух противных стремлений: стремления к борьбе и к половой похоти и стремления к любви и целомудрию, и складывается жизнь человека такую, какою она должна быть»³³.

Несмотря на то, что грех блуда является телесным грехом, идеал целомудрия, являющиеся его противоположностью, не приравнивается мыслителем к девственности и, соответственно, не является атрибутом только телесности человека.

Целомудрие, включенное в структуру духовно-нравственного совершенствования человека как базовое понятие, позволяет наиболее адекватно отразить всю совокупность жизненных процессов в его духовном и природном измерениях, снять антиномию между телесностью и духовностью человека. Целомудрие для Толстого является не только и не столько недостижимым идеалом, сколько неотъемлемым свойством человека как духовного существа, способного приближаться к этому идеалу в реальной жизни «по мере своих сил и возможностей».

Таким образом, целомудрие устанавливает параметры нравственного совершенствования человека, включающие в себя определенные нравственные нормы, такие как ответственность, верность, человеколюбие и сопутствующих требований морали. Целомудрие в рамках религиозно-нравственного учения Л.Н. Толстого являет собой не только один из главных критериев нравственного совершенства, но, прежде всего, определяет и формирует образ и стиль жизни человека.

Список литературы

1. Гельфонд М.Л. Религиозно-философские истоки мировоззрения Л.Н. Толстого: Монография. – Тула: Контур, 2009.
2. Мелешко Е.Д. Христианская этика Л.Н. Толстого. – М.: Наука, 2006.

³⁰ Толстой Л.Н. Путь жизни: В 2-х книгах. Кн. 1. – Тольятти: Анфас, 1995. – С. 159.

³¹ Там же. – С. 152.

³² Там же. – С. 147.

³³ Там же. – С. 152.

3. Словарь русского языка: В 4т./ Под ред. А.П.Евгеньевой. – М.: Рус.яз., 1985.
4. Страхов Н.Н. Толки о Л.Н.Толстом // Религиозные мыслители о Толстом. – Тула: Издательский дом «Ясная Поляна», 2002.
5. Толстой Л. Н. ПСС в 90 томах. – М.: Художественная литература, 1928-1958.
6. Толстой Л.Н. Исповедь // Толстовский листок. – Вып. 7. – СПб, 1996.
7. Толстой Л.Н. Крейцера соната. – М.: Зарницы, 2004.
8. Толстой Л.Н. Путь жизни: В 2-х книгах. Кн. 1. – Тольятти: Анфас, 1995.
9. Толстой Л.Н. Собрание в 22-х т. – М.: Художественная литература, 1985.
10. Толстой Л.Н. Христианское учение // Я верю. – М.: СП «Вся Москва», 1990.

ANALYSIS OF THE CONCEPT “CHASTITY” IN THE RELIGIOUS-MORAL DOCTRINE OF L.N. TOLSTOY

Y. V. SHARANOVSKAYA

*Tula State Pedagogical
University*

*e-mail:
tulaphilos@gmail.ru*

The article is devoted to L.N. Tolstoy's moral religious philosophy. The ideal of chastity as one of the key elements of Tolstoy's religious philosophical system, as a way of achievement the moral perfection of the person is considered in the article.

Key words: moral religious doctrine, chastity, ideal, spirituality, corporeality, morals, person, virtue, ethics.